

Поющие птички за окном (ну, насколько могут петь голуби и воробьи), понемногу восходящий в небо диск солнца и усиливающийся гул проезжающих неподалеку машин — всё это было первыми признаками просыпающегося города. Но не все готовы были просыпаться вместе с ним. Лена, например, считала, что такое раннее утро подходит только для сна. Поэтому, когда лучик солнца пробился сквозь не плотно закрытые жалюзи и упал на спящее лицо рыжеволосой девушки, та лишь недовольно сморщилась и перевернулась на другой бок. Выйдя из зоны падения лучей солнца, лицо её разгладилось, а тонкая ниточка слюны из приоткрытого рта начала слюнявить другую половину подушки. Казалось, ничто не сможет нарушить её покой.

Но счастье девушки было недолгим, спустя всего полчаса в электронных мозгах мобильника сработала программа, которая запустила громкий и противный звук будильника. Издав звук, совместивший в себе стон и зевок, девушка одним точным хлопком руки отключила противную программу на телефоне, который лежал на прикроватной полке. Левая рука, которая это сделала, расслабленно упала и свесилась с кровати. На загоревшей за лето коже плеча очень четко высветился старый шрам в форме неровного полумесяца.

Однако действия самой девушки прошлым вечером не позволяли ей продолжить нежиться в постели. В глубине комнаты на деревянном столике со стеклянной крышкой сработал будильник уже внутри в виде изогнувшейся черной кошки. Писк будильника начал активно донимать девушку и заставил её сначала зажать уши подушкой, потом метнуть её в сторону часов. Промажнувшись, она ещё некоторое время игнорировала звук будильника, но потом всё-таки сползла с кровати и, потянувшись, встала. После чего немного нетвердым шагом она дошла до столика и выключила раздражающую её машинку.

Снова потянувшись и сдержав очередной выворачивающий челюсть зевок, Лена, протирая рукой глаза, направилась в сторону ванны. Зайдя внутрь, она сразу забралась в душ, где только горячие струи смогли помочь ей проснуться. А спустя десять минут она вылезла из-под него и подошла к умывальнику, над которым висело зеркало. В зеркале отразилась красивая молодая девушка со спортивной фигурой. Темно-рыжие короткие волосы, обычно немного загнутые снизу, сейчас висели, кончиками обрамляя немного островатые черты лица. Но сильнее всего выделялись глаза. Ярко-серые, они поражали необычной радужкой. Ведь, присмотревшись к ней повнимательнее, можно было увидеть, что она не статична, а будто «переливается», напоминая языки пламени. Это придавало некоторую загадочность её образу, но будто в противовес именно они были самой большой проблемой для Северной. Ведь каждый, кому хватило мужества или глупости взглянуть в эти глаза, начинал ощущать всё усиливающийся страх, который не проходил очень и очень долго, буквально преследуя человека. Это отталкивало от девушки людей, предпочитавших держаться подальше от непонятого явления и неприятного чувства. Были, конечно, и исключения, но они лишь подтверждали правило. Когда Лена была маленькой, устав от постоянного страха сверстников, она уговорила родителей купить ей линзы, но это мало помогало. А спустя три месяца врач вообще запретил ей их носить, сказав, что это вредит глазам. Пришлось девушке смириться и привыкнуть к страху и отчужденности окружающих. Взглянув в глаза отражению, Лена непроизвольно потёрла шрам на левом плече, вспоминая тот единственный раз, когда была рада своей «особенности».

Закончив водные процедуры, она покинула ванную и направилась в свою комнату, на ходу вытирая полотенцем волосы. В комнате, подойдя к шкафу, она достала из него джинсы и майку с короткими рукавами, приготовленные ещё вчера. Быстро одевшись, она направилась обратно в ванную, где всё так же немного торопливо уложила волосы как привыкла, после чего разблокировала телефон, который успела захватить, и, одновременно идя на кухню, начала смотреть расписание на сегодня. Параллельно, быстро достав из холодильника пару яиц и

немного колбасы, девушка приготовила себе яичницу, которую и съела, просматривая утренние новости. Прочитав про очередной обнаруженный артефакт «древних», Лена тяжело вздохнула. В детстве она ими грезила, мечтала стать «искательницей», но потом энтузиазм сошел на нет, ведь всё эти артефакты были мертвым грузом, так как, несмотря на все попытки ученых разгадать принцип их работы, они оказались тщетными. Артефакты просто отказывались работать, и даже замена источников энергии не помогала их запустить. Ученые даже не были уверены, что работа была произведена правильно, ведь то, что они называли источниками энергии, могло быть чем угодно. А разница в технологиях была столь велика, что использовать их для прорыва в современной науке удалось лишь несколько раз, да и то обогнав естественный рост максимум лет на пять-десять. Доев завтрак и закинув тарелку в раковину, Лена пошла собираться.

Спустя десять минут она уже покидала свою квартиру с небольшой сумкой через плечо. Закрыв дверь, она решила не дожидаться лифта и пройти по лестнице. Добравшись до первого этажа, Северская встретила свою соседку по площадке Анастасию Ивановну, которая проверяла свою почту. Бабке уже исполнилось семьдесят лет, и была она вредной старухой, любившая поучать «неразумных» детей и «распущенную» молодежь с той энергией, которой могли позавидовать некоторые сорокалетние. Сама Лена относилась ко второй категории, а так как на старуху её глаза не оказывали никакого влияния, часто выслушивала в свой адрес много «приятных» монологов о её образе жизни. Вот и сейчас, пробежав, не поздоровавшись, мимо подслеповато щурившейся Ивановны, она услышала вслед невнятное бормотание, разбирать которое не пожелала.

Выйдя из дома и вытащив наушники из своей сумки, девушка, выбрав подходящую музыку, неспешной трусцой направилась в сторону института. Такие пробежки она старалась совершать регулярно, дабы поддерживать физическую форму, которую смогла создать за счёт особой программы тренировок. Быстро подстроившись под ритм музыки своего плей-листа, она почти ушла из реальности. Вернувшись в бранный мир на пару мгновений перед поворотом улицы, она решила срезать путь через переулки. Город был спокойным, да и встретить бандитов среди темных переулков гораздо сложнее, чем показывают в фильмах. А после событий трехлетней давности она обладала определенной репутацией среди местных криминальных элементов, хоть сама и старалась об этом не вспоминать. Однако она продолжала совершать вот такие прогулки будто в пику старым страхам и пытаясь что-то доказать самой себе.

Вот так и бегая между домами, построенными ещё лет так шестьдесят назад, она, не останавливаясь, пересекла очередную развилку. Почти не замечая ничего вокруг, её взгляд все же смог зацепиться за что-то в этом переулке.

Резко остановившись и вытащив наушники, она быстро вернулась назад, после чего аккуратно выглянула из-за угла. Зрелище, увиденное ею, оказалось просто отвратительным. Трое подростков, ученики класса девятого, явно сбежавшие с уроков, судя по рюкзакам и сумкам, зажали между собой и стенкой рыжую кошку с серыми полосками на лапах. Но была некоторая странность в этой ситуации, и это не возраст живодеров, такие личности могут обнаружиться как среди взрослых, так и детей. Странной была реакция кошки, которая не шипела, не выгибала спину и вообще никак не показывала агрессию. Но что-то в её ярко-зеленых, даже изумрудных глазах было такое, что заставило Лену напрячься, и, похоже, не только её. Однако, решив отложить выяснение своих чувств к кошке на более подходящий момент, она быстрым уверенным шагом направилась в сторону детей. Те так были увлечены своим делом, что даже не обратили внимания на нового участника событий. Поэтому, когда Лена со всего размаху отвесила пинка ближайшему подростку, только его вскрик и падение тела смогли привлечь их внимание. Повернувшись, один из них, зло сверкнув своими

ультрамариновыми глазами, собрался что-то сказать, но, столкнувшись с «пламенем» Елены, вздрогнул и поперхнулся воздухом. Его дружок, стоявший рядом, также замер, как морская королева перед океаническим змеем. Третий, повернувшись и так и не встав с земли, с ужасом смотрел на Северскую. Лена отлично понимала, что с ними сейчас творится. Поэтому, подержав их так ещё несколько секунд, она прикрыла глаза, оставив лишь узкую щелку, после чего зло бросила: «Пошли вон отсюда». Подростки рванули прочь, как заправские спринтеры, не оборачиваясь и едва не теряя на ходу рюкзаки. Лена обрадовалась, что так всё быстро закончилось, ведь ребята были одеты в форму одной из самых престижной школы города, и кто знает, может, неподалеку была их охрана.

Дождавшись, когда шаги стихли, она открыла глаза в поисках виновницы происшествия, но так и не смогла обнаружить её. Решив, что кошка просто убежала, она снова включила музыку и вернулась обратно к развилке. Почувствовав взгляд в спину, Лена резко обернулась, но так и не смогла никого обнаружить, после чего, нервно дернув плечами, быстро побежала в сторону института. Поэтому Северская не увидела, как с одной из груды кирпичей, валявшихся этом переулке, прыгнула кошка, на ходу меняя свою окраску, обретая привычный для неё цвет. Принюхавшись, кошка удовлетворенно кивнула и неспешным мягким шагом направилась вслед за убежавшей девушкой.

До института Лена смогла добраться через полчаса. Увидев же верхушки нескольких башенок их института, она начала понемногу замедляться, пока окончательно не перешла на шаг. Но, окончательно подстроившись под ритм музыки за время бега и действуя больше на автомате, она, повернув на аллею перед институтом, даже не заметила девушку, которая быстрым шагом приблизилась к ней и, обняв сбоку, легким движением направила не соображающую подругу в сторону входа, мимо которого она явно собиралась пройти. Северская вздрогнула и обернулась, на ходу вытаскивая наушники, к девушке, которая как раз собиралась щелкнуть её по носу. Рукой она быстро отвела пальцы подруги и сказала:

— Маш, блин, зачем пугать?

— А затем, чтобы некоторые наконец вернулись из мира музыки и начали смотреть по сторонам, а также обратили внимание на свою бедную и несчастную подругу, — горестно произнесла эта самая подруга, правда, лицо её выражало всё что угодно, кроме грусти. Наоборот, Мария, казалось, светилась изнутри, особенно это было заметно по волосам. Они и так были цвета вороного крыла, а теперь вдобавок почти блестели, ниспадая до середины спины. Немного помолчав по пути к зданию, она всё же спросила:

— Как лето провела?

Лена, посмотрев на подругу, поняла, что та хотела спросить что-то другое, но решила не торопить её. И начала рассказывать о поездке с родителями по пляжам СНГ и по историческим местам времен эпохи Враждующих империй. Потом рассказывала о тамошней культуре, что оставалась уникальной, несмотря на большое количество иностранцев, которые ежегодно посещают эту страну. Рассказала о том, как мать подобрала там щенка и как потом долго уговаривала отца оставить его. И ведь уговорила, теперь у них в семье живет пес Укроп, названный так из-за его темно-зелёной шерсти. Единственное, о чём не сказала, — что почти всю поездку проходила в солнцезащитных очках, но так как их можно было носить не везде, была и обычная реакция людей на её появление.

Мария ничего не заметила, и они вместе продолжили идти ко входу в институт. Зайдя же внутрь, Лена обратила внимание на небольшую группку одноклассников, некоторые из которых смотрели на вошедшую пару. На саму Северскую смотрели с некоторой опаской и

неприятно. Ведь даже самой Марии потребовалось несколько месяцев и бесконечное упрямство, связанное с её инстинктом охотника по поиску и «захвату» интересных (странных) людей. Девушка усмехнулась, вспоминая первую встречу со своей будущей подругой.

Она, как всегда, сидела за задней партой аудитории и дожидалась начала пары. Внезапно к ней подошла черноволосая девушка с волосами до плеч и попыталась заглянуть в книгу, которую Лена тогда читала. Конечно, она вспыхнула, так как за годы привыкла к одиночеству, поэтому попытка заговорить и залезть в её дела вызвала закономерную вспышку раздражения. Реакция была рефлекторной, и Мария буквально поперхнулась воздухом под злым взглядом «горящих» глаз. Тогда тот разговор на этом и закончился. Но если любой другой просто постарался бы забить на страшную сокурсницу, то Тихонова продолжила попытки сближения с Леной. Спустя три месяца ей наконец удалось сломать лед отчуждения, а ещё полгода они стали хорошими подругами. Однако Лене было все ещё сложно общаться с другими людьми, а им — с ней. Вот и теперь, дабы не заставлять Марию выбирать между собой и друзьями, она первая высвободила руку и легонько подтолкнула подругу в сторону сокурсников. Та лишь благодарно кивнула и быстро направилась к своим.

День прошел скучно и однообразно. Преподаватели, согласно заведенным традициям, больше рассказывали о своих предметах и организации учебного процесса, чем реально что-то говорили о своей дисциплине, поэтому пары, хоть и были скучными, закончились весьма быстро. У самого выхода её перехватила Мария и спросила, не позволяя ей уйти:

— Лена, хватит быть занудой. Пойдём сегодня отметим в «Вердия» начало учебного года!

Но, посмотрев ещё раз на толпу однокурсников, Лена с некоторым сожалением ответила:

— Извини, не получится. Шеф ещё неделю назад сказал явиться перед его ясные очи, у него какое-то важное дело.

Мария явно была недовольна таким поворотом, но знала, как важна эта работа для подруги, поэтому промолчала, чтобы не расстраивать её. Другие присутствующие вздохнули с облегчением. Они уже перестали ненавидеть странную сероглазку, но принять её в свой круг, несмотря на все действия Тихоновой, были не готовы. Помахав им рукой, девушка быстрым шагом направилась в сторону автобусной остановки. Родители предлагали ей купить машину, но Лена всё никак не находила время, что пойти на водительские курсы, а без них транспорт был бы бесполезен.

Спустя полчаса добравшись до ресторана «Картелия», она быстро обошла здание сзади. Там, подойдя к служебному входу, она приложила карточку-пропуск к панели, после чего прошла внутрь. Как всегда, проходя мимо холодильных камер, она заметила их сотрудника Жака, который как раз выносил какие продукты. Увидев её, он вздрогнул и постарался скрыться из поля зрения девушки, даже если для него это означало зайти обратно внутрь морозильника. Сама Лена даже не обратила на это внимания. Ещё при приеме на работу её шеф Дерекос сказал, смотря прямо ей в глаза: «Твой взгляд — отличный аргумент в любых спорах, и если будешь хорошо работать, далеко пойдешь». Он не обманул. Спустя год она доросла до помощника менеджера смены и последние пару месяцев активно готовилась к повышению. Обязанностей было много, как и завистников, но Лена не жаловалась, ведь зарплата в размере ста восьмидесяти киртасов позволяла не только оплачивать коммунальные и обычные расходы, но и тратить на некоторые приятные слабости.

Быстро пройдя в раздевалку, она переоделась и покинула её, на ходу завязывая галстук, направляясь в сторону общей комнаты, где собиралась дожидаться начала смены, когда её

перехватила одна из сотрудниц. От неё она узнала, что ей приказано явиться на ковер к директору. Это, конечно, было сказано другими словами, но смысл были именно таким. Поэтому, пожав плечами, Лена направилась на третий этаж их заведения, где, собственно, и находился кабинет их директора Ланселота Дерекова. Поднявшись, девушка прошла до конца коридора и остановилась перед крепкой дубовой дверью. Лена точно знала, что она дополнительно усилена металлическими пластинами, а петли сделаны из какого-то особого сплава. Ходили слухи, что в прошлом директор Ланс был военным и теперь страдает легкой формой паранойи.

«Ну, или не совсем легкой», — усмехнулась Лена, входя через двадцатисантиметровую дверь, предварительно постучавшись в чуть приоткрытую створку и получив разрешение войти. Зайдя в кабинет, она присела в небольшое кресло перед столом начальства. Все знали, что, когда Ланс занимается бумагами, его не стоит отвлекать ни в коем случае. Осматривая кабинет, она обратила внимание, что количество различного экзотического оружия снова увеличилось и окончательно заполнило шкаф. Также девушка обратила внимание, что Ланс сменил стол на более роскошный. Ходили слухи, что предыдущий стол он разбил об голову одного из своих конкурентов, пришедшего совершать рейдерский захват. Переведя взгляд на самого директора, девушка также обратила внимание на то, что кареглазый Дерекоев, кажется, стал ещё более внушительным, а белые волосы, которые и так не были длинными, оказались подстрижены очень коротким ежиком.

Спустя несколько минут директор оторвал свой взгляд от документов и отложил последний немного в сторону. Несколько мгновений он всматривался в лицо своей подчинённой, после чего спросил:

— Хочешь стать менеджером смены?

Лена аж задохнулась от удивления. Она работала всего год, и её карьера и так была головокружительной, и хоть её смены были образцовыми, она не ожидала такого предложения, по крайней мере, так рано. «Просветив» её взглядом острых карих глаз, Ланс дождался, когда она немного придет в себя, продолжил:

— Нам поступил заказ на крупный банкет для компании «Вендио гладиун». Вначале предполагалось, что банкет проведет Алексей, но его сбила машина, и теперь в ближайшие пару месяцев он с постели не встанет. Есть ещё Света, но вначале я решил предложить эту работу тебе. Справишься — станешь менеджером, соответствующее обучение ты уже прошла, останется только подтвердить квалификацию.

— А если не справлюсь? — Лена понимала, что вопрос глупый, но не могла его не задать.

— Ну, тогда останешься на своей должности ещё примерно на год-два, а дальше посмотрим, — ответил, чуть улыбнувшись, Ланс.

— Я согласна, — ответила ему девушка, и Дерекоев достал из-под стола небольшую папку с документами.

— Вот, ознакомься, и, надеюсь, ты помнишь, что, чтобы получить новую должность, тебе необходимо перевестись с очного на заочное в своем институте. Рекомендую начать все процедуры уже сейчас, потом уже возможности не будет. — После чего директор махнул рукой, показывая, что она может быть свободна.

Не задерживаясь, Лена быстрым шагом покинула кабинет. Поэтому не заметила странного взгляда, направленного ей в спину.

***

Ланс продолжал смотреть на дверь, за которую только что вышла его молодая сотрудница. Он снова и снова прокручивал разговор в своей голове и пытался понять причину своих действий. Последний год с ним творилась странная, необъяснимая фигня, которая началась с того самого дня, как к нему на собеседование пришла эта необычная сероглазка.

Он до сих пор помнил тот день как вчера. Заменяя в тот день одного из своих сотрудников, Ланселот решил встретиться с новыми кандидатами на освободившееся место. Там Дереков и встретил её. Честно говоря, от её глаз его до сих пор в дрожь бросало. А после всего за год она добралась почти до самых высот его ресторана, и Ланс понимал, что именно его влияние ускорило её продвижение. Но чего Дереков понять не мог, так это зачем он продвигает именно её. Например, этот банкет — есть ведь и другие кандидаты, некоторые из которых уже давно ждут повышения. Хотя мужчина и не отрицал её достижений, было бы лучшей идеей выбрать кого-нибудь постарше. После этой мысли он усмехнулся, вспоминая, как эта девчонка, только недавно ставшая девушкой, одним своим взглядом успокаивала амбалов под два метра ростом.

Да и работники, хоть и боялись девушку, а некоторые и завидовали, всегда знали, что за ней можно спрятаться как за каменной стеной. Улыбка его стала ещё шире, когда он вспомнил, как она избилла группу «золотой» молодежи, решившей, что им можно приставать к официанткам. Правда, ему потом пришлось приложить много усилий, чтобы замять это дело и защитить девушку от проблем.

Вздыхнув и вынырнув из своих воспоминаний, Дереков выдвинул нижний ящик своего стола и достал оттуда небольшую синюю папку. Бросив её на стол и открыв, он снова вчитался в уже осточертевшее досье. Некоторое время назад он попросил друга собрать его, всего спустя неделю, после того как принял Лену на работу. Он понимал, что это неправильно, но интуиция буквально кричала о том, что с ней что-то не так. Но вот он получил её досье. И ничего. Вот совсем.

Но тогда откуда это даже не желание, а потребность помочь ей? Ведь они не встречались раньше, да и нет в ней ничего такого. Ну, кроме одного странного мужика, с которым она была знакома пару лет, но даже с ним Северская больше не общалась. Правда, его знакомый так и не смог его найти, и это пугало.

Вздыхнув в очередной раз, Ланс убрал папку в ящик и вернулся к документам. Интуиция говорила ему, что он не ошибся в своём выборе, и оставалось надеяться, что со временем ему удастся понять, что такого необычного в этой сероглазке.

***

Наступил вечер, почти ночь, и вместе с ней закончилась и смена Лены. Отдав последние распоряжения и подписав необходимые документы, девушка направилась в раздевалку. Выглядела она измотанной, ведь день оказался очень тяжелым. Поэтому, зайдя в раздевалку, она обнаружила, что осталась здесь если не в одиночестве, то одной из последних, и можно никуда не торопиться. Переодевшись, она достала из шкафчика папку с документами, после чего, сев на стул, быстро пробежалась по её содержимому.

Выделив для себя несколько основных моментов, она решила более подробно разобраться дома. Засунув папку в сумку, она покинула ресторан через служебный выход и остановилась, вдыхая уже остывший летний воздух. Чувства девушки находились в некотором раздрае, и она надеялась немного отдохнуть, добравшись до дома. Поэтому пустив успокаивающую музыку в

свои наушники, она снова погрузилась в себя, направляясь домой привычным маршрутом. Несмотря на позднее время, она совершенно не волновалась, заходящее солнце отлично освещало улицы города красным закатным светом.

Но сегодняшние события всё-таки не прошли даром для неё, поэтому, вместо того чтобы привычно обходить попадающихся на пути прохожих, она проходила мимо них, почти впритирку. Но даже так врожденное чутье и привычка спасали её от столкновений. Ровно до тех пор, пока из-за поворота, идя быстрым шагом, не вышел парень, и заторможенное сознание девушки не успело среагировать на изменившиеся обстоятельства. Неудивительно, что Лена со всего размаха врезалась в него. Парень отшатнулся, но смог устоять на ногах, а девушка не удержалась и упала на землю, содрав с правой ладони кожу. Подняв ладонь, Лена, посмотрев на кровоточащую конечность, встряхнула ею и тут же скривилась от боли.

— Вы бы хоть смотрели, куда идете! — недовольно произнес парень, но, присмотревшись к ней, всё же протянул руку упавшей.

Однако Лена решила не принимать её и встала сама. Но, едва начав отряхивать одежду, она услышала голос с уже немного ироничной интонацией:

— Как я понимаю, извинений я не дождусь?

Лена разозлилась и, резко подняв взор, впилась в глаза парня. Только сейчас она обратила внимание, насколько странные глаза у её невольной жертвы. Обычная на первый взгляд серая радужка, чуть более темная, чем у неё самой, была опоясана ободком потемневшего золота.

Сама Лена, привыкнув к испуганным расширенным зрачкам, внезапно поняла, что взор этого парня буквально затягивает её в себя, погружая в пучину чего-то очень мощного и опасного. Вздрыгнув, она впервые в жизни сама отвела взгляд и пробежалась по лицу и телу парня. Был на вид он совсем обычным. Худощавое телосложение, волосы пепельного цвета, обычная одежда — брюки с рубашкой, на руках перчатки без пальцев. Единственными отличительными чертами в его внешности были глаза и шрам, начинавшийся на левой щеке, проходящий через всю шею и после уходящий куда-то дальше под рубашку.

— Ну и долго ты будешь на меня смотреть? Не то чтобы я против, просто у тебя рука кровоточит.

У Лены дернулся глаз, и, пробормотав извинения, Северская быстро обошла незапланированное препятствие и быстрым шагом направилась к дому, который был уже в пяти минутах ходьбы. Парень ещё несколько секунд смотрел ей в спину, а потом, отвернувшись, пошёл дальше, на ходу доставая телефон.

Вошла Лена в подъезд злая и смущенная, и поэтому Анастасия Ивановна, явно дожидавшаяся её, предпочла промолчать и лишь проводила девушку взглядом. Добравшись до своей квартиры, Северская бросила сумку в коридоре и, разувшись, пошла в комнату. В комнате она достала из аптечки бинт и направилась в ванную, где, смыв кровь и грязь, аккуратно полотенцем просушила руку и быстрыми профессиональными движениями перемотала её. Ей вспомнилось, что, когда она только начинала этим заниматься, её преподаватель говорил, что Лена будто не учится, а вспоминает давно забытые навыки.

Так как сегодняшний день был тяжелым, девушка решила, что немного вина не повредит. Достав из холодильника бутылку красного вина «Сантания» и поставив два бокала на стол, она наполнила их. Ей вспомнилось, что в одиночку пьют или святые, или алкоголики, но сейчас девушке было всё равно. Но не успела она сделать и глотка, как раздалась короткая трель

звонка. Девушка посмотрела на часы, которые висели на стене. Они показывали пол-одиннадцатого вечера.

«И кого принесло так поздно?» — подумала Северская, вставая из-за стола под очередную трель звонка. Когда она добралась до двери, количество трелей достигло восьми. Поэтому, открывая дверь, она собиралась высказать всё, что думает о позднем визитере. Однако, увидев, кто стоит за дверью, замерла, так и не сказав ни слова.

На площадке перед дверью стояла девочка на вид лет двенадцати с серыми волосами. Последние были закручены в две сплетенные между собой косы, переходящие на уровне плеч в единое целое. Сейчас эта коса была немного растрепанной, да и сама девочка была несколько раскрасневшейся из-за постоянных прыжков, которые она совершала, чтобы достать кнопку звонка. Именно посреди такого прыжка Лена и застала свою вечернюю гостью. А та, увидев, что дверь открылась, приземлилась с кошачьей грацией, огладила свое голубое платье, не останавливаясь ни на мгновение, прошмыгнула в промежуток между рукой Лены и косяком двери, проникая внутрь квартиры. Скинув на ходу ботинки, она как у себя дома быстрым шагом направилась на кухню. Всё произошло настолько быстро, что Лена и осознать ничего не успела и начала реагировать уже постфактум. Катализатором выхода из ступора стал раздавшийся с кухни немного писклявый, но не раздражающий голос:

— Слушай, я тут целый день не ела, можно пару бутербродов сделаю? — и, не дожидаясь ответа, сказала: — Спасибо!

Эти слова окончательно привели девушку в чувство, и она осознала, что мало того что её отвлекли от законного отдыха, так теперь ещё и объедают. Поэтому, захлопнув дверь, она почти бегом бросилась на кухню. Влетев разъярённым грифоном на кухню, Лена задохнулась от наглости «гостьи». Та быстрыми и уверенными движениями нарезала хлеб и колбасу, составляя уже пятый по счёту бутерброд.

Девушка, сдерживаясь и стараясь не перейти на мат, спросила:

— Девочка, а ты не охренела?! Тебя разрешение спрашивать не учили?!

А та невинно похлопала ресничками своих изумрудных глаз, спросила:

— Так ведь я спросила. Ты молчала, а молчание — знак согласия. — И произнесено это было так, что в сочетании с миловидным лицом заставляло согласиться с каждым словом маленькой нахалки.

Но девушку этим было не пронять. Слова девочки лишь ещё больше её разозлили, и она, сделав шаг вперед, попыталась схватить незваную гостью, чтобы выкинуть её к Ностису из квартиры. Но спустя почти минуту попыток поняла, что всё, чего смогла достичь, — это задеть краешек платья и почти упасть несколько раз.

— Какого Носта?! — удивленно и немного испуганно произнесла она. После всех тех тренировок такой результат для неё был невероятен и даже невозможен. Отбросив мысли о болезнях — иммунитет у неё был железным, — она с некоторым подозрением посмотрела на малышку, которая, поняв, что её больше не пытаются схватить, взяла бутерброд в одну и бокал с вином в другую руку, начала есть, с каким-то нездоровым интересом рассматривая Лену. Та, вспомнив множество научных и не очень передач о различных гипнотизёрах, решила вызвать полицию. Всё равно выгонять малолетку в ночь из дома было бы неправильно.

Успокаивая себя такими мыслями, она полезла в карман и достала оттуда телефон.

— Не стоит. Я не причиню тебе вреда, — произнесла девочка, доев очередной бутерброд и почесав татуировку в форме полумесяца на щеке. Но, увидев, что Лена уже разблокировала телефон, вздохнула и полезла в карман платяца. Из него она достала небольшую фигурку черного «слона» и, нажав на его верхушку, поставила на стол. Лена, как раз в этот момент набравшая номер полиции, внезапно поняла, что сигнал полностью пропал.

Подняв взгляд на виновницу, она с опаской спросила:

— Убивать будешь? — Почему-то она ни на мгновение не сомневалась, что, несмотря на весь образ милой невинной школьницы, эта девочка вполне в состоянии убить без каких-либо колебаний.

— Нет, — Ответ был лаконичен.

— Грабить?

— Нет.

— Насиловать?

Последний вопрос вогнал в ступор уже ночную гостью. Дикими глазами она посмотрела на Лену и, с трудом проглотив очередной кусок бутерброда, спросила:

— Тебя ничего не смущает? Ты за кого меня вообще принимаешь?

Поняв, что сморозила глупость, Лена ещё раз осмотрела девочку. Обратила внимание на странную татуировку. Задумалась, где видела её раньше, но так и не смогла вспомнить. Присмотревшись, смогла увидеть несколько странных, очень бледных, почти неразличимых рыжих полос на руках у девочки. После осмотра, немного собравшись с мыслями, Лена наконец спросила:

— Ты кто такая?

— Вижу, начала немного соображать. А-то я начала думать, что ты никогда не спросишь, — отряхнув крошки с руки и взяв второй бокал с вином, ответила наглая захватчица. Сделав большой глоток, она ответила: — Кто я? Сложный на самом деле вопрос, и в двух словах на него не ответишь. Поэтому постараюсь объяснить завтра. А так меня зовут Салматия, и я твой шанс на новую и насыщенную жизнь.

— Я, пожалуй, откажусь от такого шанса, — ответила Лена, понемногу отходя от странной девочки.

— К сожалению, у тебя нет выбора. Я должна исполнить свой долг, а ты — свой, — ответила Салматия и вскинула руку. Рыжие полосы мгновенно налились цветом, а в сторону Лены, отделившись от руки Салмы, полетел сгусток бесформенного серебристого «дыма». Девушка благодаря рефлексам смогла уклониться, но сгусток, как самонаводящаяся торпеда повернул вслед за ней и, ускорившись, влетел ей прямо в грудь. Лена сразу после этого согнулась пополам от вспыхнувшей боли, но сознания всё же смогла не потерять. Сама боль, продлившись около десятка секунд, почти мгновенно, так же, как и появилась, сошла на нет. Кряхтя, она сначала поднялась на четвереньки и только после хриплым голосом спросила:

— Что ты сделала?

— Ну, если без сложных научных терминов, то, используя свою ЭНРу, я пробудила твой спящий внутренний источник. — И пока Лена переваривала слова Салматии, та, внимательно посмотрев будто сквозь девушку, продолжила: — Источник у тебя среднего размера, но концентрированный. Значит, проблем с энергоемкими приемами не будет.

Она собиралась сказать что-то ещё, но Лена перебила её, подняв руки:

— Подожди, подожди... Так, по порядку, что такое ЭНРа, какие приемы, о чем ты вообще?! — Под конец Лена изо всех сил пыталась не сорваться на крик.

Но Салматия уже не обращала внимания на обескураженную девушку. Она перебирала в руках какие-то предметы, тихо бормоча про себя:

— Так, это не то. И это тоже не подходит. Может... нет, вот! — радостно воскликнула она и, зажав что-то в кулаке и убрав остальное в карман, направилась в сторону так и сидевшей на полу кухни девушки.

Та, увидев, что Салма отвлеклась от своего занятия и целеустремленно направилась к ней, попыталась отползти от странной гостьи. Но слабость, накатывавшая всё больше с каждой минутой, не позволила ей и трех шагов сделать. Подойдя, Салматия крепко схватила запястье девушки и развернула ладонь вверх. Сделав это, она торжественно вложила в ладонь девушки кольцо.

Непроизвольно Северская перевела взгляд на него. На её руке лежал образчик ювелирного искусства высокого класса. Ободок голубовато-зелёного цвета был сделан в виде двух восходящих потоков, а гребни этих казавшихся настоящими волн закручивались на вершине в воронку из белой пены, в которую был вставлен синий драгоценный камень. Камень имел форму квадрата со скругленными углами, и Лена с удивлением поняла, что он называется цитрин. Девушка не могла понять, откуда она знает название кристалла, так как совершенно не увлекалась минералогией.

Сама Лена совершенно перестала понимать происходящие события. Преодолевая усиливающийся в голове туман, она сосредоточила взгляд на Салматии и, испустив очередную волну страха, и про себя отметив простоту этого действия, снова начала задавать вопросы:

— Кто ты такая? Что ты от меня хочешь? Откуда ты меня знаешь? Я ведь вижу, ты меня знаешь! — Вопросы сыпались из неё единым потоком, а волна страха лишь усиливалась, выпивая из неё последние силы.

Но вместо того чтобы испугаться, Салматия лишь усмехнулась и произнесла:

— Неплохо для самоучки, но тебе не хватает концентрации и умения фокусироваться. Чего я от тебя хочу? Я расскажу тебе позже, сейчас ты всё равно не воспримешь правду. Как и то, кто я такая. Ну а то, откуда я тебя знаю... Мы всё-таки не в глуши живем, и узнать о тебе не так уж и сложно.

— Мы же никогда раньше не встречались! — почти кричала Лена, осознав, что все её усилия пропали даром.

Салматия лишь ухмыльнулась на эти слова. Девушка заметила, что её собеседница, похоже, вообще не умеет улыбаться, лишь нехорошо ухмыляться. Спустя несколько секунд, посмотрев на растерянное лицо девушки, когда Лена пыталась вспомнить её, Салма сказала:

— А если так? — и с места сделала сальто назад.

Ещё в полете её окутала полусеребряная субстанция, и на пол уже приземлилась та самая кошка, которую Лена встретила сегодня в подворотне. Это стало последней каплей для уставшей и ослабленной от новых впечатлений девушки. Сознание её померкло, и она завалилась назад, упав в обморок. Обернувшись обратно в маленькую девочку, Салматия подошла к её телу и задумчиво произнесла:

— М-да, перестаралась. Ну, с другой стороны, объяснения, как мне и хотелось, откладываются до завтра, — и, схватив Лену за руки, потащила её в комнату. Там, положив девушку на диван и накрыв её пледом из шкафа, сама Салматия быстро расправила постель и, раздевшись, скользнула под одеяло. У неё сегодня тоже был тяжелый день. Хотя из её слов и казалось, что найти информацию было просто, на самом деле она носилась сегодня по всему городу и целый день собирала информацию о будущей хранильнице. Поэтому, едва коснувшись подушки, Салматия заснула спокойным, но чутким сном.

<http://tl.rulate.ru/book/17153/383107>